

Борис

Абрамович Слуцкий,

советский поэт и писатель, участник ВОВ, родился 7-го числа в мае месяце в 1919 году в городе Славянске. Вскоре после рождения Бориса семья переехала в Харьков. Отец — Абрам Наумович Слуцкий, мать — Александра Абрамовна, она закончила гимназию,

работала преподавательницей музыки. Борис учился в школе легко, в шесть лет прочитал уже всю детскую библиотеку в городе, занимался в Литературной студии Дворца Пионеров. По настоянию отца Борис поступил на юридический факультет, однако сам он хотел быть поэтом, поэтому параллельно учился в Литературном институте.

Борис Слуцкий закончил Литературный институт в 1941 году. В опубликованных после смерти поэта автобиографических заметках, Слуцкий писал со свойственной ему самоиронией: *«Хорошо я жил в те годы — 37-й, 38-й, 39-й! Стипендия 120 рублей плюс 50 из дому. Обедал раз или два в месяц — питался булками, тогда еще именовавшимися французскими. И беконом, разрезанным столь тонко, что хватало надолго. Чай — без заварки, но с карамелью. Температура в общежитии — не выше 9 градусов всю зиму... Бронхиты, плевриты, воспаление надкостницы. Процессы в легких. Процессы в газетах. В 37-м, 38-м, 39-м годах у меня не было ничего, кроме заплатанного ватного одеяла и стихов, которые я писал все время...»*.

Он начал войну рядовым в стрелковой бригаде №60. В 1941 году он опубликовал первые стихи. На фронте был политработником, старшим инструктором политотдела. Слуцкий лично ходил в разведки. *«На войне, — рассказывал Слуцкий, — я почти не писал по самой простой и уважительной причине — был занят войной»*. Вскоре после Победы написал прозаические записки о последних месяцах войны и первых послевоенных месяцах, фрагменты из которых были напечатаны только в «перестроечные» годы — до этого у них, отличающихся суровой правдой, не было ни малейших шансов на публикацию (в 2000 «Записки о войне» изданы в Санкт-Петербурге). После войны Слуцкий надолго попадает в госпиталь: непрекращающиеся головные боли, две трепанации черепа. Из армии его увольняют как инвалида.

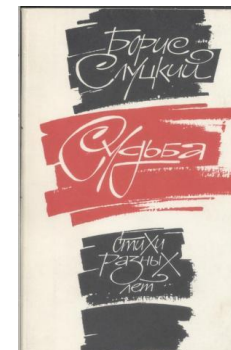
Борис Абрамович был в КПСС с 1957 года, с этого же года он состоял в Союзе писателей СССР. Первая книга стихов появилась в 1957 году. Называлась книга "Память". В период с 1957 по 1973 год вышло несколько книг, поэтические сборники: "Время", "Сегодня и вчера", "Работа", "Современные истории", "Годовая стрелка" и другие. Первое публичное выступление состоялось у Слуцкого в 1960 году в Центральной лектории Харькова. Наследие Бориса Абрамовича было в большей части опубликовано только **после 1987 года**.

Уже первые публикации стихов Слуцкого свидетельствовали, что в литературу пришел человек, за плечами которого большой выстраданный жизненный опыт, и сложившийся поэт со зрелым взглядом на мир, с определившимися эстетическими симпатиями и антипатиями, с самобытной поэтикой. В центре его внимания были самые насущные проблемы 20 века, его трагедии и обольщения, духовные драмы современников, переживших катаклизмы революции и истребительных войн, тяжелый пресс тоталитарного режима, его бесчеловечность, подавление свободной мысли и преследование свободного слова, разоренные жизни и несломленные души.

Смело и широко Слуцкий использует солдатский жаргон военных лет, просторечия, даже вошедшие в разговорную речь канцеляризм. И перебои ритма, и недосказанная, оборванная или намеренно нескладная фраза, и повторение какого-то характерного словечка — все это от сегодняшнего говора улицы, который чутко схватывал Слуцкий. Угловатость стихов Слуцкого обманчива — это результат не небрежности, а стремления разрушить, взорвать гладкость, зализанность, литературщину.

Борис Слуцкий имел в литературных кругах своего времени неоднозначную репутацию, так как ему не могли простить выступления против поэта и писателя Бориса Пастернака на собрании в Союзе писателей в 1958 году. Бориса Пастернака на этом собрании исключили из Союза писателей.

Слуцкий выступил с осуждением публикации романа Пастернака "Доктор Живаго" на западе. Слуцкий позднее не оправдывал себя и сказал, что *"сработал механизм партийной дисциплины"*. Выступление было построено на минимуме слов. Имя Пастернака он употребил только один раз. По его словам, не выступить он не мог.

Собственной семьёй Слуцкий обзавёлся уже в зрелые годы. Его жена, **Татьяна Дашковская**, тяжело заболела и в 1977 году умерла от рака лимфоузлов. Для Слуцкого это стало настоящим ударом судьбы, от которого он уже не оправился. Поэт впал в тяжёлую депрессию, перестал писать стихи. Одни из его последних строк были посвящены умершей жене:

*Я ничего не видел кругом -
Слеза горела, не перегорала,
Поскольку был виноват кругом,
И я был жив, А она умирала*

Слуцкий умер внезапно в 1986 году 23 февраля в возрасте 66 лет. Поэт скончался в городе Туле, где жил последние 4 года у своего брата Ефима Слуцкого. Он был лишён общения с литературными кругами Москвы, только близкие друзья навещали его в Туле. Похоронен Борис Слуцкий в Москве на Пятницком кладбище. На могиле поставлен необычный памятник в виде большой головы из белого гранита, установленной на фоне флага, выполненного из чёрного мрамора.

Награды

Слуцкий был награждён орденами (I и II степени) "Отечественной войны", орденом "Знак Почёта", орденом "Красной Звезды"; а также медалью "За воинскую доблесть" (юбилейной), медалью "За оборону Москвы",

медалью "За освобождение Белграда", медалью "За победу над Германией".

Читайте в наших библиотеках:

- ✓ Слуцкий, Б. А. Без поправок.../ Б.А.Слуцкий. – М.: Время, 2006. - 504с. - (Поэтическая б-ка).
- ✓ Слуцкий, Б.А. Сроки: Стихи разных лет. – М.: Сов.писатель, 1984. – 104с.
- ✓ Слуцкий, Б.А. Стихи разных лет: Из неизданного. – М.: Сов.писатель, 1988. – 271с.
- ✓ Слуцкий, Б.А. Продленный полдень: Книга стихов. – М.6Сов.писатель, 1975. – 160 с.
- ✓ Слуцкий, Б.А. Современные истории. Новая книга стихов. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 150с.
- ✓ Слуцкий, Б.А. Судьба: Стихи разных лет. – М.: Современник, 1990. – 191с.

Мы рады видеть вас
ежедневно с 10.00 до 19.00, а в
пятницу, воскресенье с 10.00 до 18.00.
Суббота – выходной день, второй четверг
каждого месяца – санитарный день.

Наш адрес: пр. Октября, 9

Справки по тел.: 53-63-35

- ✓ «Либединка»: Центральная городская библиотека <http://vk.com/club52804395>
- ✓ «Миасские библиотеки»: Сайт: <http://miasslib.ru>

Составитель: Шакирова О.Б., зав.ОБР

Центральная городская библиотека
Отдел библиографической работы

Наш последний поклон:

Борис Слуцкий

Миасс
2014

БЕСПЛАТНАЯ СНЕЖНАЯ БАБА

Я заслужил признательность Италии.
Ее народа и ее истории,
Ее литературы с языком.
Я снегу дал. Бесплатно. Целый ком.

Вагон перевозил военнопленных,
Пленных на Дону и на Донце,
Некормленных, непоеных военных,
Мечтающих о скоростном конце.

Гуманность по закону, по конвенции
Не применялась в этой интервенции
Ни с той, ни даже с этой стороны,
Она была не для большой войны.
Нет, применялась. Сволочь и подлец,
Начальник эшелона, гад ползучий,
Давал за пару золотых колец
Ведро воды теплушке невезучей.

А я был в форме, я в погонах был
И сохранил, по-видимому, тот пыл,
Что образован чтением Толстого
И Чехова и вовсе не остыл,
А я был с фронта и заехал в тыл
И в качестве решения простого
В теплушку бабу снежную вкатил.

О, римлян взоры черные, тоску
С признательностью пополам мешавшие
И долго засыпать потом мешавшие!

А бабу - разобрали по куску.

О. Ф. Берггольц

Все слабели, бабы - не слабели,-
В глад и мор, войну и суховей
Молча колыхали колыбели,
Сберегая наших сыновей.

Бабы были лучше, были чище
И не предали девичьих снов
Ради хлеба, ради этой пищи,
Ради орденов или обнов,-

С женотделов и до ранней старости
Через все страдания земли
На плечах, согбенных от усталости,
Красные косынки пронесли.

Руку
притянув
к бедру
потуже,
я пополз на правой,
на одной.

Было худо.
Было много хуже,
чем на двух
и чем перед войной.

Был июль. Войне была - неделя.
Что-то вроде: месяц, два...
За спиной разборчиво галдели
немцы.
Кружилась голова.

Полз, пока рука не отупела.
Встал. Пошел в рост.
Пули маленькое тело.
Мой большой торс.

Пули пели мимо. Не попали.
В яму, в ту, что для меня копали,
видимо, товарищи упали.

История над нами пролилась.
Я под ее ревущим ливнем вымок.
Я перенес размах ее и вымах.
Я ощутил торжественную власть.

Эпоха раздражалась надо мной,
как ливень над притихшею долиной,
то справедливой длительной войной,
а то несправедливостью недлинной.

Хотел наш возраст или не хотел,
наш век учел, учил, и мчал, и мучил
громаду наших душ и тел,
да, наших душ, не просто косных чучел.

В какую ткань вплеталась наша нить,
в каких громах звучала наша нота,
теперь все это просто объяснить:
судьба - ее порывы и длинноты.

Клеймом судьбы помечены столбцы
анкет, что мы поспешно заполняли.
Судьба вцепилась, словно дуб, корнями
в начала, середины и концы.

ОБУЧЕНИЕ НОЧЬЮ

Учила линия передовая,
идеология передовая,
а также случай, и судьба, и рок.
И жизнь и смерть давали мне урок.
Рубеж для перехода выбираю.
В поход антифашиста собираю.
Надеюсь, в этот раз антифашист
присяге верен и душою - чист.
Надеюсь, что проверены вполне
анкета, связи с партией, подпольем,
что с ним вдвоем мы дела не подпортим...
А впрочем, на войне как на войне
и у меня воображенья хватит
представить, как меня он камнем хватит,
булыгой громыхнет по голове
и бросит остывать в ночной траве.
На этот раз приятна чем-то мне
его повадка, твердая, прямая,
и то, как он идет, слегка хромая.
А впрочем, на войне как на войне.
Я выбираю лучшую дыру
в дырявой полужесткой обороне
и слово на прощание беру,
что встретимся после войны в Берлине.
Ползу назад, а он ползет вперед.
Оглядываюсь. Он рукою машет.
Прислушиваюсь. Вдруг он что-то скажет.
Молчит. И что-то за душу берет.
Мы оба сделаем
все, что должны.
до встречи
в шесть часов после войны!

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Перед войной я написал подвал
про книжицу поэта-ленинградца
и доказал, что, если разобраться,
певец довольно скучно напевал.

Я сдал статью и позабыл об этом,
за новую статью был взаться рад.
Но через день бомбили Ленинград
и автор книжки сделался поэтом.

Все то, что он в балладах обещал,
чему в стихах своих трескучих клялся,
он "выполнил" - боролся, и сражался,
и смертью храбрых,
как предвидел, пал.

Как хорошо, что был редактор зол
и мой подвал крестами переметил
и что товарищ,
павший,
перед смертью
его,
скрипя зубами,
не прочел.

